

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ
дорожно-транспортного отдела Главного управления ГБ НКВД
на Томской железной дороге по уголовному делу профессора
ТЭМИИТа П. П. Лямзина

28 февраля 1938 г.

ст. Тайга

УТВЕРЖДАЮ

Нач. ДТО ГУГБ НКВД Том. ж. д.

капитан Госбезопасности Подпись (Невский)

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по делу № 42139

По обвинению: ЛЯМЗИНА Петра Павловича по ст. 58-2-6-9-10-11

УК РСФСР

В 1937 г. ДТО ГУГБ НКВД на Томской ж. д. была вскрыта и ликвидирована к-р шпионско-диверсионная, повстанческая организация, созданная так называемым "Русским Обще-Воинским Союзом" (РОВС) и руководимая из-за границы. Эта к-р организация занималась шпионской деятельностью, организовывала и совершала диверсионные акты, а ко времени нападения фашистских стран на СССР подготавливала вооруженное восстание для свержения Соввласти.

Контрреволюционная организация на Томской ж. д. возглавлялась офицерским штабом, в который входили работники военного отдела Управления дороги, бывшие белые офицеры КУЗНЕЦОВ и НИКОЛЬСКИЙ (арестованы).

Один из филиалов этой к-р организации существовал в Томском электромеханическом институте инженеров транспорта и возглавлялся эмиссаром "РОВС"а, прибывшим из СССР в 1935 г. из Харбина – профессором ПЕТРОВЫМ Семеном Николаевичем (арестован)¹.

В этот филиал, как участники к-р шпионско-диверсионно-повстанческой организации входили доценты ТЭМИИТа:²

НЕЧАЕВ Константин Дмитриевич

ТЫЖНОВ Иннокентий Викторович

БЕССОНОВ Николай Александрович

ЛЯМЗИН Петр Павлович

ХИТРОВ Николай Дмитриевич.

¹ Арестован в 1937 г. Осужден к ВМН с заменой на 10 лет ИТЛ и 5 лет поражения в правах.

² Арестованы в 1937 г. Расстреляны.

Произведенным расследованием в отношении активного участника названной к-р организации ЛЯМЗИНА Петра Павловича установлено, что он в 1936 г. был завербован в к-р шпионско-диверсионную организацию эмиссаром "РОВС"а, прибывшим из Харбина – профессором ПЕТРОВЫМ Семеном Николаевичем (л. д. № ...³).

По заданию ПЕТРОВА в 1936-1937 гг. собрал и передал последнему подробные шпионские материалы по паровозоремонтным заводам Омска, Красноярска и Барнаула (л. д. № ...).

Среди студентов протаскивал теории предела⁴, в читаемых лекциях распространял к-р антисоветскую агитацию (л. д. № ...).

В период предполагаемого вооруженного восстания должен был встать у технического руководства по совершению диверсионных актов (л. д. № ...).

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ ПОЛНОСТЬЮ. Изобличается показаниями обвиняемых: Нечаева, Хитрова, Тыжнова, Бессонова, Никольского и свидетелей: Иванова, Скобенникова и др.

НА ОСНОВАНИИ ИЗЛОЖЕННОГО ОБВИНЯЕТСЯ:

ЛЯМЗИН Петр Павлович 1885 г. рождения, уроженец г. Пензы, русский, гр-н СССР, образование высшее техническое, не судим, сын торговца, до ареста - доцент ТЭМИИТа г. Томск.

В ТОМ, ЧТО:

Являлся активным участником к-р шпионско-диверсионной повстанческой организации, в которую был вовлечен в 1936 г. эмиссаром "РОВС"а, прибывшим из Харбина профессором Петровым, по заданию которого проводил шпионско-диверсионную работу и передал ему шпионские материалы по паровозоремонтным заводам Омска, Красноярска и Барнаула.

В предполагаемом вооружении восстания должен был встать у технического руководства по совершению диверсионных актов.

Среди студентов протаскивал теории предела, в читаемых лекциях распространял к-р антисоветскую агитацию, т. е. в преступлении, предусмотренном ст. 58-2-6-9-10-11 УК РСФСР.

О/Уполномоченный ОДТО - Тайга

сержант госбезопасности Подпись (Козлов)

Согласен: Нач. ОДТО ГУГБ НКВД ст. Тайга

ст. лейтенант госбезопасности Подпись (Новиков)

Архив УФСБ Томской области. Д. П-9710. Л.89-91. Подлинник. Машинопись.

СПРАВКА

**Управления КГБ Томской области по архивно-следственному
делу профессора ТЭМИИТа П. П. Лямзина**

³ Здесь и ниже пропуск в тексте документа.

⁴ Так в документе.

20 сентября 1954 г.

Сов. секретно.

СПРАВКА

по архивно-следственному делу № 385111.

По делу проходит: Лямзин Петр Павлович, 1885 г. рождения, уроженец г. Пенза, б/п., русский, гр-н СССР, по образованию инженер-механик. До ареста работал зав. кафедрой ТЭМИИТа, проживал в г. Томске.

Справка на арест ЛЯМЗИНА П. П. составлена 20 ноября 1937 года. Постановление об избрании меры пресечения и предъявлении обвинения вынесено 8/XII 1937 г. Санкция прокурора на арест ЛЯМЗИНА получена 8/XII-37 г.

В справке на арест и в постановлении указано, что ЛЯМЗИН является участником к-р шпионско-диверсионной организации, созданной и руководимой Сибирским штабом РОВС, входил в состав шпионско-диверсионной группы в ТЭМИИТе и по заданию к-р организации проводил шпионско-подрывную работу, а также вел к-р антисоветскую агитацию.

4 декабря ЛЯМЗИН был незаконно, без санкции прокурора арестован. Постановление об избрании меры пресечения объявлено ЛЯМЗИНУ в нарушение норм УПК только 16 декабря 1937 года. На основании каких материалов составлена справка на арест ЛЯМЗИНА и постановление об избрании меры пресечения из материалов дела не видно.

На протяжении следствия ЛЯМЗИНА допрошен только два раза.

4/XII 1937 г. ЛЯМЗИН П. П. был допрошен оперуполномоченным Гнатышиным. На допросе выяснялись вопросы из биографии ЛЯМЗИНА, его родственники и знакомые по индустриальному институту и ТЭМИИТу. Вопросы о к-р деятельности ЛЯМЗИНУ на этом допросе не ставились.

Второй раз ЛЯМЗИН допрошен оперуполномоченным Козловым через 2 месяца – 3/II 1938 года. Чем вызван такой длительный перерыв между допросами из дела не видно.

На допросе 3/II 1938 г. на вопрос, признает ли ЛЯМЗИН себя виновным в том, что он является участником к-р шпионско-диверсионной повстанческой организации "РОВС", по заданию которой он проводил шпионско-диверсионную работу, ЛЯМЗИН ответил, что он действительно до ареста был участником к-р организации, существовавшей на Том. ж. д. в ТЭМИИТе, в которую был вовлечен в 1936 году профессором ТЭМИИТа ПЕТРОВЫМ Семеном Николаевичем на квартире у последнего во время антисоветских разговоров. По заданию Петрова ЛЯМЗИН якобы в течение 1936-1937 гг. собрал и передал Петрову сведения о состоянии Барнаульского и Красноярского паровозоремонтных заводов. Эти сведения ЛЯМЗИН собирал через студентов, выезжавших на практику. Кроме этого ЛЯМЗИН показал, что он для срыва учебных занятий на лекциях умышленно выпускал из программы часть материала. Умышленно отрывал лабораторные работы от проходимого материала. Во время лекций проводил к-р антисоветскую агитацию, под видом анекдотических высказываний, с целью вызвать недоверие студентов к достижениям стахановцев в области металлургии, читая лекцию, материал давал так, что его было трудно понять и записать в конспект.

В результате такого вредительского метода преподавания, как показывает ЛЯМЗИН, по его предметам к 1 июля 1937 г. было 89 неудовлетворительных оценок, что составляло свыше 50% всех экзаменовавшихся студентов.

Как участников к-р организации ЛЯМЗИН назвал:

- 1. Петрова Семена Николаевича*
- 2. Хитрова Николая Дмитриевича*
- 3. Тыжнова Иннокентия Викторовича*
- 4. Нечаева Константина Дмитриевича*
- 5. Бессонова Николая Александровича*
- 6. Полетаева Василия Константиновича*
- 7. Лукьянова Бориса Владимировича*
- 8. Никольского – нач. отдела Том. ж. д.*
- 9. Карташева Николая Ивановича*
- 10. Странского – студента ТЭМИИТа*
- 11. Иркмякова – студента ТЭМИИТа.*

В отношении Карташева, Никольского, Лукьянова и Полетаева Лямзин показал, что знает их как участников организации со слов Петрова, с Бессоновым, Нечаевым, Тыжновым и Петровым ЛЯМЗИН сам был связан по к-р работе. В отношении студентов Странского и Иркмякова ЛЯМЗИН показал, что он в 1937 г. привлек их к участию в к-р организацию. Однако Петров, Бессонов, Полетаев, Лукьянов, Карташев, Странский и Иркмяков по делу не допрошены и из материалов дела не видно, привлекались ли они вообще к уголовной ответственности⁵.

Говоря о к-р деятельности участников организации, ЛЯМЗИН показал, что все участники организации занимались сбором шпионских сведений, главным образом по ж. д. транспорту.

Дальше ЛЯМЗИН показал, что он разработал план диверсионного акта по поджогу механического цеха Омского паровозоремонтного завода. Для исполнения этого плана вовлек в организацию студентов Странского и Иркмякова и вместе с ними должен был выехать на место для совершения диверсии, но осуществить какую-либо диверсию ЛЯМЗИНУ не удалось, так как его до ареста никуда в командировки не направляли, а студенты Иркмяков и Странский в конце 1937 года были арестованы.

О своей роли в вооруженном восстании ЛЯМЗИН показал, что ему со слов Петрова известно о вооруженном восстании, которое готовила к-р организация. Это восстание должно было начаться в момент начала военных действий Японии против СССР, руководство восстанием должно было осуществляться из Харбина. В Западной Сибири, в частности на Томской ж. д.,

⁵ Не привлекались.

организация и руководство вооруженным восстанием возлагалось на офицерский штаб, в состав которого входили Петров и Никольский. Других членов штаба якобы ЛЯМЗИН не знает.

На ЛЯМЗИНА во время восстания Петров возложил техническое руководство по совершению диверсионных актов на транспорте.

К делу ЛЯМЗИНА в копиях приобщены протоколы допроса обвиняемых Никольского Н. С. от 20/IX 1937 г., Тыжнова И. В. от 10/II-1938 г., Нечаева К. Д. от 21/II 1938 г., Хитрова Н. Д. от 4/II 1938 г.

По показаниям обвиняемого Никольского ЛЯМЗИН не проходит. Обвиняемые Тыжнов, Нечаев и Хитров среди участников к-р организации называют ЛЯМЗИНА.

В качестве свидетелей по делу ЛЯМЗИНА допрошены Скобенников Сергей Георгиевич, Ольховой Андрей Минович и Иванов Василий Васильевич.

Свидетель Скобенников на допросе 1/1 1938 г. показал, что он после ЛЯМЗИНА стал читать курс металлографии и ему все студенты высказывали неудовлетворительность преподавателем ЛЯМЗИНЫМ. Студенты говорили, что они лекций ЛЯМЗИНА не понимали, на вопросы не получали удовлетворительных ответов.

Свидетель Скобенников в своих показаниях от 1/1-1938 г. ссылается на показания от 21/XII 37 г., однако в деле этих показаний нет.

Свидетель Ольховой на допросе 1/1 1938 года показал, что он знает ЛЯМЗИНА как доцента ТЭМИИТа, читавшего лекции по технологии металлов и металлографии. ЛЯМЗИН, по показаниям Ольховского, плохо читал лекции, не сопровождая их чертежами. На поставленные студентами вопросы ЛЯМЗИН прямых ответов не давал, на лекциях проводил контрреволюционную агитацию, направленную на срыв мероприятий партии и советского правительства по вопросу стахановского движения. В подтверждение этого Ольховой показывает, что примерно в первых числах октября 1937 г. на лекции ЛЯМЗИН говорил: "Данные, сообщаемые газетой о стахановском движении на металлургических заводах по снятию металла с квадратного метра пода, являются для нас непонятными, что к этим данным надо подходить критически, и добавил, что стахановское движение в наших вузах ни к чему".

Других примеров контрреволюционной агитации со стороны ЛЯМЗИНА Ольховой не приводит.

Свидетель Иванов Василий Васильевич на допросе 1/1 1938 года дает показания на ЛЯМЗИНА, НЕЧАЕВА К. Д., ТЫЖНОВА И. В., БЕССОНОВА Н. А. и ХИТРОВА И. Д.

В отношении ЛЯМЗИНА Иванов показал, что его лекции можно сравнить с мутными водами. В лекциях ЛЯМЗИН берет все нормы и технологические процессы из иностранной практики. Советская действительность ЛЯМЗИНЫМ обходилась молчанием или приведением анекдотических случаев. ЛЯМЗИН проводил такие примеры, что на наших заводах вместо парометров температуру измеряют поленом, что советский инженер не может отличить окалину от ржавчины. Далее Иванов показывает, что ему со слов студента Ольхового известно, что ЛЯМЗИН говорил о том, что газетным данным о достижениях стахановцев верить нельзя. ЛЯМЗИН отказался научно обосновать достижения стахановцев.

Кроме этого Иванов показывает, что ЛЯМЗИН не знал, как поставлено производство на советских заводах, так как ни разу не был на Кузнецком металлургическом заводе в Сталинске и от командировки на Ворошиловградский паровозостроительный завод отказался.

Работая начальником кафедры, ЛЯМЗИН не мог создать удовлетворительной металлографической лаборатории. На кафедре отсутствовали наглядные пособия. За годы работы в институте (т. е. 1936-1937 гг.) ЛЯМЗИН не смог создать мастерских по кузнечному и литейному делу, в результате чего учебная практика студентов в этих цехах смазывалась.

Из этого Иванов делает вывод, что работа ЛЯМЗИНА была вредительской, и она привела к тому, что по предметам, которые читал ЛЯМЗИН, к 1 июля 1937 года было 89 неудовлетворительных оценок, что составляло свыше 50% всех экзаменовавшихся.

К делу приобщены следующие документы:

1) Заметка из газеты "За качество" № 15 от 13/V 1937 г. В этой заметке говорится о плохом качестве лекций ЛЯМЗИНА.

2) Выписка из протокола заседания кафедры технологии металлов Томского индустриального института от 25/XII 1937 г., в которой говорится о недостатках в преподавании курса металлографии.

3) Копия протокола совещания старост, комсorghов и профорганов у начальника учебной части по вопросу неудовлетворительного качества чтения лекции доцентом ЛЯМЗИНЫМ П. П. от 20/X 37 года. На совещании выступили 23 человека, которые говорили о нерадивом отношении ЛЯМЗИНА к лекциям.

Из числа выступавших следствием допрошены только два человека – Иванов В. В. и Ольховой.

Обвиняемый ЛЯМЗИН по показаниям других обвиняемых, чьи протоколы допроса приобщены к следственному делу, не допрошен. Не допрошен он также и по показаниям свидетелей и по документам, приобщенным к делу. Имеющиеся в деле противоречия в процессе следствия не устранены, и более того, почти все следственные мероприятия по делу были выполнены следствием после объявления обвиняемому об окончании следствия. Так, из материалов дела видно, что ст. 206 УПК РСФСР выполнена 28/XII 1937 г., а только 3/II 1938 года ЛЯМЗИН был допрошен по существу предъявленного ему обвинения.

Обвинительное заключение по делу составлено 28/II 1938 г., а 15/III 1938 г. решением тройки УНКВД по НСО ЛЯМЗИН приговорен к расстрелу.

Ст. о/уполн. УКГБ на Том. ж. д.

ст. лейтенант Подпись (Соловьев)

Архив УФСБ Томской области. Д. П-9710. Л.95-100. Подлинник. Машинопись.